Приходской вестник Свято-Никольского храма в бухте Камышовой

Пилигрим

№ 3(43) март 2013

Утверди шаги мои на путях Твоих ...

Издается по благословению Митрополита Симферопольского и Крымского Лазаря.

Великопостные заметки

Неделя мясопустная, о Страшном Суде

Фрагмент мозаики собор Санта Мария Ассунта ок. 1130 Венецианцкая лагуна, Торчелло, Италия

Славянский термин *«мясопуст» (греч. апокрэос, лат. carnis privium — лишение мяса)* означает прекращение вкушения мяса. Так в православном календаре именуется воскресенье за 56 дней до Пасхи. У наших братьев католиков этому церковному богослужебному термину соответствует хорошо всем нам знакомое *«веселое»* слово карнавал (от средневекового латинского carne и vale, буквально – *«прощай, мясо!»*). Продолжительность карнавального периода в разных странах неодинакова, но завершается он в *«Пепельную среду»*, с которой и начинается западный Великий пост. Пеплом, окропленным святой водой, священник проставляет на лбу верующего крест или просто посыпает главу пеплом со словами: *«Помни, человек: ты – прах и в прах обратишься!»* Лишь в этом мы равны в нашем несправедливом мире.

В православном календаре все сложнее . Здесь за мясопустом следует еще одна неделя (седмица) — *«сырная»*, или, по народному, — *«масленица»*. В этом — последняя ступень подготовительного воздержания.

Образованный христианин должен знать, что масленица — праздник совсем не христианский! Напротив — это древний языческий праздник проводов зимы; согласно пословице: *«Масленицу провожаем, света солнца ожидаем»*. Это — вакханалия, сопровождающаяся необузданным весельем, драками, играми и хмельными пирами (а дохристианские времена — даже человеческими жертвоприношениями). Поэтому голос Святой Церкви, возвещая о Страшном Суде, зовет к покаянию и предостерегает от языческой ментальности, до сих пор присутствующей в народном сознании.

После крещения Руси *«отменить»* масленицу так и не смогли, а потому постарались хотя бы отчасти *«христианизировать»*: вынужденно включили в богослужебный календарь и совместили с последней подготовительной неделей перед Великим постом. И обычай поминать на тризне предков блинами был переосмыслен как заговенье – праздничную трапезу накануне поста.

Сырная седмица или масленица

Церковный календарь именует последнюю седмицу перед Великим постом сыропустной, народ — масленицей. Соблюдающие великопостную диету уже отказались от мяса и едят только яйца и молочные продукты. В этом — последняя ступень подготовительного воздержания.

Смысл этого древнего обычая (зафиксированного уже в V в.) в том, чтобы *«мало-помалу приучать себя отступать от приятных яств и без печали переходить к великопостному воздержанию»*. Согласно преданию, обычай превратился в закон после обета, данного византийским императором Ираклием (610– 641), который воевал с персидским царем Хосроем, захватившим Святую землю. В случае победы он обещал Богу отказаться от мяса ещё и в неделю перед постом. Соответственно последнее перед постом воскресенье именуется сыропустным: в этот день происходит *«отпуст»*, т. е. прекращение вкушения сыра и молочных продуктов.

Смысл этой седмицы — в постепенном переходе от обыденной жизни к великопостным подвигам, которые, конечно же, у каждого христианина свои и определяются его полом, возрастом, состоянием здоровья или профессией. В среду и пятницу даже не совершается Божественная Литургия, а службы суточного цикла, содержащие и покаянную молитву преподобного Ефрема Сирина, почти соответствуют великопостным. Всё это — "*светлые предпутия поста*"!

Но народ — не только *«простой»* и *«необразованный»* — до сих пор проводит это *«начало умиления и покаяния»* вполне поязычески — в шумных гуляньях и сомнительных забавах. Вспомним хрестоматийное изображение масленицы в фильме *«Сибирский цирюльник»* Никиты Михалкова. Многие относятся к этим картинкам прошлого с ностальгическим придыханием и всерьез считают, что так и нужно: напиться до безобразия, слопать как можно больше блинов, стараясь не умереть от заворота кишок, разбить ближнему нос или вывихнуть челюсть, а потом "покаяться", попариться в Чистый понедельник в баньке и с чувством хорошо исполненного "православного долга" бухать земные поклоны. Но ведь это совсем не христианская, а языческая разгульная обрядность, во многом искусственно возрождаемая сейчас под видом возвращения к *«народным традициям»*. Очевидно, многим хочется вернуться непременно к дохристианским *«национальным истокам»*.

Неудивительно, что нашу страну, в которой за девять столетий не смогли утвердиться хотя бы элементарные нормы христианской морали и поведения, постигли такие тяжкие наказания в XX столетии.

(Продолжение на стр. 2)

В этом выпуске:

Великопостные заметки
стр. 1-2
Великий пост в наше время
стр. 2
Да исправится молитва моя. Слово в среду первой недели Великого поста.
стр. 3
Первая русская печатная книга «Апостол»
стр. 4
Псалом 140
стр. 4, 8
Дар Слова
стр. 5
Слово к Богу, идущее из глубин сердца
стр. 6
Последствия грехопадения
стр. 6

Уважаемые читатели! Убедительная просьба не использовать данную газету в хозяйственных нуждах!

Продолжение. Начало на стр. 1

И вместо того, чтобы «на себя оборотиться» люди готовы перекладывать вину на мифических врагов. Здесь есть над чем задуматься, особенно в преддверии Великого поста.

Прощенное воскресенье

В это воскресенье в молитвах и песнопениях Церковь вспоминает грехопадение прародителей, происшедшее по причине недоверия к словам Создателя и невоздержания. Это — образ гордыни и темного бунта своеволия, приведшего к разрушению первоначальной гармонии («изгнанию из рая»). Все мы в большей или меньшей степени заражены недугом ложного самоутверждения, означающего на деле лишь пленённость человека низшими иррациональными стихиями, неспособность критически посмотреть на себя со стороны. Человек начинает жить по природному закону пожирания сильными слабых, отказываясь от звания homo sapiens. Мы с грустью наблюдаем это вокруг себя. Воздерживаясь на время от животной пищи (разумеется, если позволяет здоровье), христианин сознательно противится этому страшному закону, пытаясь обрести свое человеческое достоинство, не унижая в то же время других, *«слабых в вере»*. В этом — а не в *«разгрузочном рационе»* — смысл поста.

Это же воскресенье называется прощёным. За богослужением читается евангельское поучение о бессмысленности начинать дело личного духовного совершенствования, не примирившись с ближними. Кроме того, у древних палестинских монахов из лавры Святого Саввы существовал обычай расходиться в этот день по пустыне и проводить пост поодиночке, собираясь вместе в монастыре к празднику Входа Господня в Иерусалим. Перед расставанием они заранее испрашивали друг у друга прощения, ведь никто не знал – вернется ли он живым (тогда там водились львы, подстерегали их и другие опасности).

В память этой психологически гениальной традиции в наших храмах совершается трогательный и поучительный Чин прощения, когда священник просит прихожан простить ему причиненные им вольные или невольные обиды, становясь при этом на колени и делая земной поклон. Люди сначала просят у него ответного прощения, а затем — друг у друга и целуются в знак примирения.

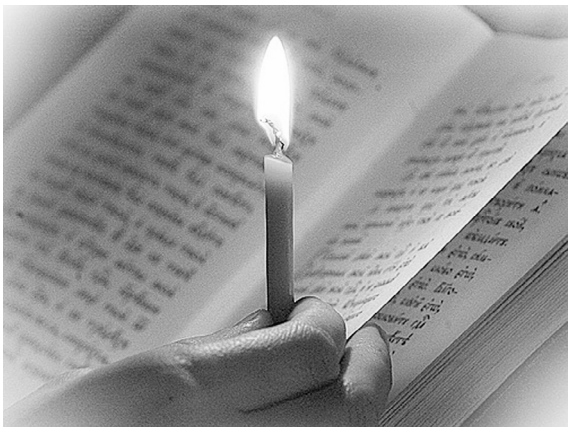
Сказать другому «прости меня!» может каждый и не обязательно в церкви. Правда, для многих это необыкновенно трудно, а для иных гордецов, как правило, людей ограниченных, — совсем невозможно.

Первый день Великого поста именуется на Руси Чистым. Это название может быть связано одновременно как с понятием духовной чистоты, к которой призывают великопостные богослужения (особенно «Канон» Андрея Критского), так и с народной традицией устраивать в этот день баню, физически очищая себя от последствий бурных проводов масленицы.

Постараемся понять, что же такое Великий пост, в чем смысл великопостной аскезы и в чем логика чередования великопостных недель с их особыми названиями.

Юрий Рубан,
к. ист. н, кандидат богословия.
Публикуется часть статьи
www.azbyka.ru

Великий пост в наше время



Начался Великий пост. В наше время этот святейший период церковного года имеет особое значение.

Для чего установлен Великий пост? Чтобы очистить воздержанием и молитвой человеческую душу, пробудить и возродить ее перед великим праздником Воскресения Христова и сделать ее способной принять тот отблеск подлинной вечной радости, какая подается христианам на Пасху в большей степени, чем во все прочие праздники. Что мешает человеку принимать эту радость? Загрязненность души грехами, порабощенность земными попечениями и всевозможная ее искривленность. Вот от этого-то пост и излечивает.

Всегда во все времена нужен был пост. Во все времена диавольская сила порабощала себе человека, угождая его плоти и воюя на дух. Но никогда еще диавольской силе не удавалось такое полное овладение человеком, как в наши времена.

Еще никогда не был человек так силен в материальном мире, как теперь, своими знаниями, своим гордым техническим разумом, своими механическими достижениями, никогда еще природа и весь внешний мир с его стихиями не повиновались так полно и всесторонне человеку, как теперь. И никогда еще человек не был так мизерно слаб, так внутренне опустошен, как теперь.

Где причина этого? Причин много, но одной из главных причин является неверная иерархия ценностей, перестановка сил в самом человеке, происшедшая уже давно в передовой части человечества, но дающая окончательные свои зловещие плоды только теперь.

Эта гибельная перестановка ценностей заключается в том, что люди стали вместо служения духу служить плоти и похотям. А служение похотям тела явилось источником того умножения беззаконий, из-за которого, как предсказывал Христос, охладела любовь в людях. Люди катастрофически перестали уметь любить. Вспомним, например, известные нам из истории примеры любви и преданности людей своим вождям и друг другу в древности и сравним с атомической рассыпанностью людских отношений теперь. Потерявши способность к любви и преданности, люди потеряли внутреннюю силу, творческий внутренний цемент и стимул и стали игрушкой своих страстей и всевозможных злых сил. Не имея отпора, злые силы вошли в человечество и овладели им. Самой страшной, самой огненной злой силой является сила, которая под прикрытием проповеди материализма и служения только телу покоряет и телесные и душевные силы людей, оказавшихся ею порабощенными, и бросает их на борьбу против Бога и всего доброго в мире. В этой силе сатанинский лик уже ничем не прикрыт.

Но, быть может, еще более грозным признаком крайности разложения современного человеческого духа является то, что в мире, не порабощенном непосредственно этой сатанинской силой, она во многих возбуждает не ужас, отвращение, а сочувствие и вольное ей подчинение.

Продавши свое первородство телу и тем растлившийся, человеческий дух не может долго оставаться в таком неопределенном положении и быстро сменяет свою подчиненность плоти на порабощение духу зла. На наших глазах по всему миру происходит страшный процесс сатанизации людей.

Что можем противопоставить этому ужасу, грядущему на Вселенную, мы — крохотное стадо Христово, люди, желающие быть с Христом до конца? Гигантскому всплеску силы зла мы можем противопоставить только силу Христову. Но чтобы ее сделать действенной в нас, надо нам во всем, и в большом и в малом, быть до конца верными Ему. Вот для проверки нашей верности Господу очень ценен институт поста. Благодаря ему теоретическое исповедание своей принадлежности к Церкви Христовой проходит в самую толщу повседневной жизни. У себя дома, за своим обеденным столом исповедует человек свою принадлежность к Православной Церкви, если он не по предписаниям врача, не по соображениям экономии, а по предписаниям Церкви воздерживается от того, что вожделенно его телу, но что воспрещает ему его дух, сохраняющий свое царственное положение в отношении тела и подчиняющийся велениям Церкви.

Постом же мы боремся с сатанинской силой, стремящейся завладеть человеческой душой в том самом пункте, откуда всегда начиналось соблазнение людей сатаной. И в раю первый отвлек он людей и современное человечество от Бога приманкой угождения плоти. И недаром Христос Спаситель сказал, что бесовская сила побеждается только молитвою и постом.

Постом очищается человеческий дух, пробуждается, восстанавливает свою царственную власть над телом и приготовляется к встрече сияющей радости Пасхи. А на Пасху имеет христианин возможность проверить, насколько исцелился его дух, насколько стал он способным принимать небесную радость, насколько не чужд он Божиего Царства.

Причастность Божиему Царству есть источник непобедимой силы и душевного здоровья, которого не смогут лишить приобретших его никакие злые силы мира. Дух человека сотворен Творцом не для служения телу и внешнему миру, а для наследования вечного Царства, того самого, которое в малом отблеске приоткрывается в пасхальной радости, а к принятию ее и готовит нас Великий пост.

Архиепископ Нафанаил (Львов)
«Ключ к сокровищнице».

Да исправится молитва моя

Слово в среду первой недели Великого поста

Увы, как в нас все слабо и нечисто, даже самое лучшее и совершеннейшее! Если что драгоценного осталось в природе нашей от ее совершенств первобытных, то — молитва, посредством коей человек мгновенно возносится над всем земным и тленным, становится превыше небес и всего сотворенного, приступает к престолу Самого Бога и входит с Ним в непосредственное общение. Вместе с молитвою тотчас поникает долу в душе все злое и мрачное, оживает и получает силу все чистое и благое; вместе с молитвою ум светлеет, чувство умягчается, воля свободнеет, совесть яснеет, душа успокаивается, самое тело приходит в порядок и становится не так земным и тяжелым. Молитва есть как бы некое соприкосновение с Божеством, низводящее в нас силу сверхъестественную и изменяющее все существо наше на лучшее.

Но, увы, прирожденные порча и нечистота падшей природы нашей так велики, что проникают самую молитву нашу до того, что нередко отъемлют у нее всю силу, делают ее мертвой и безплодной. И если бы только безплодной! Бывают и такие молитвы, кои обращаются в грех молящемуся. Посему-то Святая Церковь, между прочими предметами прошений, научает нас молиться о самой молитве нашей, да будет она тем, чем быть должна: *«да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою» (Пс. 140, 2)*.

Отчего *«да исправится»*? От тяжести и обременения: от грубости и нечистоты, вялости и безжизненности.

Принудив себя, самые чувственные люди могут простоять несколько времени на молитве. Но…стояние на молитве, особенно продолжительное, всегда составляет некий труд, после коего необходим отдых даже телесный; так, что без сего они не способны скоро заняться чем-либо другим. Не знак ли это, что дух молитвы так удалился от нас, что она соделалась нам как бы чуждой и несродной? Ибо сама по себе молитва должна бы составлять для нас не тяжесть и работу, а отраду, покой и наслаждение. Посмотрите на мир Ангельский: там нет ни наших нужд и искушений, ни наших скорбей и печалей, а однако ж Херувимы и Серафимы, окружающие престол Божий, выну взывают: *«свят, свят, свят Господь Бог Саваоф» (Ис. 6,3)*; взывают и никогда не находят в том утомления. Почему? Потому что молитва составляет необходимую потребность бытия их. Утомиться молиться для небожителей значило бы то же, что нам утомиться дышать.

Искать ли нам с тобою, возлюбленный слушатель, вдруг для себя этой неусыпающей молитвы серафимской? Да приимут сей высокий дар те, кои могут вместить его! Для нас, на первый раз, не малым даром будет уже и то, если молитва наша престанет быть как камень на выи, гнетущий нас к земле; если мы, хотя среди повременной молитвы нашей, не будем подобны птице, лишенной крыл, которая хочет подняться на высоту и тотчас падает долу.

Итак, *«да исправится»*, Господи, *«молитва»* наша *«пред Тобою»!* Да будет хладное и бесчувственное сердце мое, по крайней мере, подобно кадилу, на которое зрю я во время богослужения! Как в кадиле, по наполнении его огнем, фимиам неудержимо стремится вверх, к сводам храма, так да парят мысли и чувства мои к престолу благодати Твоей, когда Святая Церковь возжигает их огнем своих молитв и песнопений! Как кадильница становится легче, когда улетает из нее фимиам, так да соделываюсь после молитвы и я легчайшим в духе и сердце, бодрейшим на совершение дел благих!

Второй недостаток молитв наших есть их грубость и нечистота. Сами по себе мы даже *«о чесом бо помолимся, якоже подобает, не вемы» (Рим. 8, 26)*. Но и наученные, как подобает молиться, Самим Господом,…мы не молимся. Нам внушено молиться — да приидет царствие Его и да будет воля Его же, яко на небеси, тако и на земли, а мы хотели бы, посредством самой молитвы нашей, распространить на все наше собственное владычество и все подчинить своему слепому произволу. Нам позволено испрашивать только хлеба насущного, то есть такого количества благ земных, какое необходимо для нашего краткого пребывания на земле, а мы желали бы захватить в свои руки все блага мира, радовались бы и веселились, если бы ни у кого не осталось хлеба, только в наших житницах. Нам воспрещено и являться пред лице Божие, не примирившись с братом своим, не оставив долгов…всем, кои в чем-либо виновны пред нами, а мы, злопамятные, бываем готовы, иногда среди самой молитвы, просить отмщения так называемым врагам нашим. И каким врагам? Кои нередко страдают гораздо более от нас, нежели мы от них. Все это и многое еще худшее, производит то, что молитва наша вместо благоухания веры и любви, распространяет вокруг нас смертоносную воню гордости, злобы и любостяжания.

Как после сего, приступая к молитве, не вознести мне прежде всего со смирением гласа о том, *«да исправится молитва моя... пред Тобою»,* Господи! Да удалятся от нее все земные и нечистые помыслы! Да познаю истинные нужды мои, паче же всего, да не забудется мною бедность моя греховная и необходимость исправить мою жизнь, и да со-делается духовное обновление мое первым и последним предметом моих желаний и прошений пред Тобою! Если же бы я, неразумный, забыв все сие, явился когда-либо, Господи, во храме Твоем с желаниями чувственными, с прошениями, коих исполнение для меня пагубно, то да будет сердце мое во время сей нечистой молитвы, яко кадило угасшее! Когда уже нет в нем фимиама веры и любви, то да не изыдет из него, по крайней мере, тлетворная воня злобы и лукавства! Да прильпнет тогда язык мой к гортани моей, и буду яко не могий проглаголати!

Наконец, молитвы наши, и в самом очищенном виде их, большей частью слабы, безжизненны и потому бездейственны. Молимся иногда и о благах духовных, например о пришествии Царствия Божия, но так слабо, как бы сии блага или не существовали на самом деле, или не стоили большой цены. Просим иногда себе освобождения от грехов и страстей, но так холодно, как бы наша порочная жизнь была зло нисколько не важное, от коего не худо и свободиться, но с коим можно, однако же, без большого вреда прожить до смерти. Предаем, повидимому, судьбу свою и присных своих в волю Божию, но почти так же, как именуем и пишем себя покорнейшими слугами всех и каждого, то есть на одних словах, не думая, что мы обязывались сим к чему-либо. Такая слабая и безжизненная молитва вместо того, чтобы оживлять и укреплять нас на пути жизни, нередко еще более обессиливает нашу совесть, погружая нас в беспечность духовную. После такой молитвы мы бываем так же слабы на добро, так же немощны на сражение с соблазнами и страстями, так же безутешны среди скорбей и искушений и нередко почти далее от нашего спасения.

Как и чем помочь этому бессилию и безжизненности в молитве? Так же, как помогают кадилу угасающему — раздуванием прежнего или подложением нового огня. Где взять дуновения л огня для сего? Некую часть того и другого можно находить, при помощи Божией, в себе самих. От усиленного, часто повторяемого размышления о злополучном состоянии грешника, каковы мы, может произойти некое веяние мыслей, способное к возбуждению угасающей молитвы. От движения чувств душевных, — при мысли о Боге, вечности, Спасителе нашем и страданиях Его, — может родиться в сердце теплота, разрешающаяся в молитву. Но да не обольщает себя никто, всего этого мало для того, чтобы молитва наша сделалась яко кадило благоуханное. Для сего необходимо веяние свыше — самой благодати Божией; потребен невещественный огонь Духа Святаго, Который, по выражению святого Павла, проходит *«до разделения»* нашей души и духа, *«членов же и мозгов» (Евр. 4, 12)*, потребляя в них все нечистое и греховное. Кому сей Дух «*по достоянию дхнет»*, того, по выражению Святой Церкви, *«вземлет от земли»*; тогда молится уже не столько сам человек, сколько Дух Божий, ходатайствующий в нем и за него *«воздыхании неизглаголанными» (Рим. 8, 26)*. А человек? Он среди сей молитвы Духа бывает как металл, проникнутый огнем. Тогда никакая нечистота не может прильпнуть душе, или исчезает тотчас сама собою: тогда весь мир забыт; нет другого чувства, кроме всенаполняющего и всезаменяющего присутствия Божия (…) Тогда уже не ум и воля, а все существо человека, яко кадило, пред лицем Божиим. Сего-то состояния искал и вожделевал святой Давид, когда вопиял в молитве своей ко Господу: *«разжжей утробы моя»! (Пс. 72, 21)*. И когда сей пренебесный огонь нисходил на него, то сердце его отрыгало *«слово благо»*, и язык его становился тростью «*книжника скорописца» (Пс. 44, 1)*.

Чем и как привлекать в сердце таковую благодать Духа? Паче всего, возлюбленный совопросник, смирением, постоянным молитвенным вожделением благодати Божией, чистотой мыслей и намерений! Сердца смиренна и духа сокрушенна никогда не уничижит Господь! Души, вожделевающей молитвы и благодати, никогда не оставит без помощи Дух Святый! Аминь.

Свт. Иннокентий, архиеп. Херсонский и Таврический. Слова в Великий пост.

Первая русская печатная книга «Апостол»

«Возлюбленный и чтимый русский народ, если труды мои окажутся достойными вашей милости, примите их с любовью...».

Иван Федоров.

Фронтиспис и заглавная страница. Экземпляр из Государственной публичной научно-технической библиотеки Сибирского отделения Российской академии наук.

1 марта 1564 года в Москве вышла в свет первая датированная русская книга «Апостол» *(«Деяния святых Апостолов»)*— шедевр типографского искусства. Это событие принято считать датой начала книгопечатания на Руси.

«Апостол» был напечатан Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем в первой государственной типографии, устроенной с благословления митрополита Макария в 1553 году, в палатах на Никольской улице. Из послесловия к *«Апостолу»* известно, что полиграфические работы велись в течение года. Текст *«Апостола»* был отредактирован и подготовлен к печати при участии митрополита Макария. Книга напечатана «старопечатным» стилем, который разработал сам Иван Федоров на основе московского полууставного письма середины XVI в. Издание украшает фронтисписная гравюра с изображением апостола евангелиста Луки.

Богатая орнаментика во многом восходит к образцам орнаментальных украшений в рукописях и гравюрах Феодосия Изографа. Первопечатный *«Апостол»* отличает высочайшая редакторская культура. В нем не обнаружено ни одной орфографической ошибки, подчистки или опечатки. Исследователей продолжают восхищать высокохудожественные гравюры, филигранный рисунок шрифта, оригинально выполненные заставки и прекрасное качество двухкрасочной печати. Иван Федоров сам резал и отливал буквы, гравировал рисунки и заставки, редактировал и набирал текст и печатал весь *«завод»* — около 1200 книг. 60 экземпляров этого издания хранятся в крупнейших библиотеках и музеях мира. *«Возлюбленный и чтимый русский народ, —* обращался Федоров к читателям *«Апостола». — Если труды мои окажутся достойными вашей милости, примите их с любовью...».*

В 1565 Федоров и Мстиславец издают *«Часовник»* — сборник молитв, который использовался при богослужении; также по нему на Руси обучали детей грамоте. Вскоре печатники покидают пределы Московского государства. Федоров основывает типографии в Великом княжестве Литовском и на территории Украины. В 1574 году, во Львове, он выпускает *«Апостол»*, уже с собственной издательской маркой, и *«Азбуку»* — первый печатный русский учебник. Единственный сохранившийся экземпляр находится в настоящее время в библиотеке Гарвардского университета США.

Следующую типографию Федоров основал в Остроге — родовом имении киевского князя Константина Острожского. Здесь им были изданы пять книг — *«Азбука»* (1578 г.), *«Новый завет»* и *«Псалтырь»* (1580г.), алфавитный предметный указатель к новому завету — *«Книжка собрание вещей нужнейших вкратце скорого ради обретения в книге Нового завета по словесам азбуки»* (1580 г.), совместно с Герасимом Смотрицким — первая полная славянская библия, получившая название *«Острожская Библия»* (1580-1581 гг.) и первый печатный календарь-листовку на двух страницах *«Хронология»* (1581 г.).

Книги Ивана Федорова поражают своим художественным совершенством, многие из них хранятся сейчас в музеях и частных коллекциях Москвы, Санкт-Петербурга, Киева и Львова, а также — в Польше, Великобритании, Болгарии и США. Иван Федоров умер во Львове в 1583 году. На каменной плите монастырского кладбища, под которой он был похоронен, выбита надпись: *«друкарь книг, пред тем невиданных».*

Первый русский печатник таким видел свое предназначение: *«... не пристало мне ни пахотою, ни сеянием семян сокращать время моей жизни, потому что вместо плуга я владею искусством орудий ручного дела, а вместо хлеба должен рассевать семена духовные во Вселенной и всем по чину раздавать духовную эту пищу...».*

Rusmilistones.ru/dey/show/?id=23429

* * *

За будничными заботами многие из нас откладывают чтение серьезной классической литературы, православных книг, оправдывая себя нехваткой времени или усталостью, при этом находя время на телесериалы, Интернет, развлекательную литературу. Но как сказал преподобный Варсонофий: ***«Не слушайте врага, внушающего вам, что впереди то время, когда вы по-настоящему займетесь чтением. Не слушайте лукавого, обманывает».***

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.

25 декабря 2009 года на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви был рассмотрен вопрос о мерах по дальнейшему расширению церковной проповеди через книгу. Решением Синода было постановлено учредить ежегодный ***День православной книги***, приурочив его к дате выпуска первой на Руси печатной книги Ивана Фёдорова *«Апостол»*, вышедшей в свет ***1 марта 1564 года — 14 марта по новому стилю.***

По материалам интернет сайтов.

Псалом 140[I]

140, 1[II]. *Господи, воззвах к Тебе, услыши мя: вонми гласу моления моего, внегда воззвати ми к Тебе.*

Воззвание означает, без сомнения, напряженность мысли. Давид говорит: благоволительно приими, Владыко, прошение мое.

140, 2. *Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою.*

Помышления уподобляет благовонным курениям, потому что они тонки и приносятся Богу единым умом.

Воздеяние руку́ мое́ю, жертва вечерняя.

А дела, представляемые под образом рук, уподобляет жертве, потому что они имеют как бы более доблести в сравнении с мысленными приношениями. Говорит же: *«жертва вечерняя»*, потому что в добрых делах упражняться должно до конца.

140, 3. *Положи Господи хранение усто́м моим, и дверь ограждения о устнах моих.*

Поскольку знает, что хранение языка – дело великое; то просит Бога даровать ему силу воздерживать язык.

140, 4. *Не уклони сердце мое в словеса лукавствия.*

То есть, не попусти, чтобы ум мой, единожды хорошо уготованный, уклонился в противное, и возымел я беззаконные мысли.

140, 5. *Накажет мя праведник милостью и обличит мя.*

Всякое вразумление охотно прииму от праведного, но от грешника не прииму благословения и ласкательства, которым, как елеем, умащают главу мою. Яко еще и молитва моя во благоволениих их.

140, 6. *Пожерты быша при камени судии их.*

Находясь близ камня, будут они поглощены. Дает же разуметь, что сам Христос погрузит их в бездну.

Услышатся глаголы мои, яко усладишася.

Следствие предреченного им наказаны то, что *«глаголы мои»* будут признаны истинными и приличными.

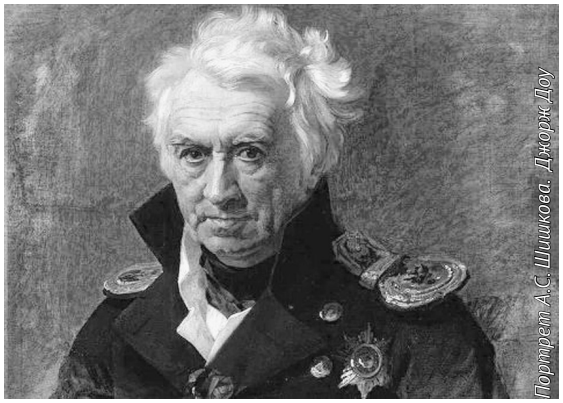
Продолжение на стр. 8

[I] Псалом 140 — молитва к Богу Отцу Христа Господа, егда на Кресте руце Свои воздвиже, принес за грехи человеческие жертву Свою вечернюю - в кончину веков, да явит Новый Завет и обновление. Псалом сей есть и молитва христианина. *(Ключ к Псалтири)*

Можно относить написание этого псалма Давидом ко времени гонения от Авессалома. На это указывает изображение Давидом себя преследуемым от врагов, причем он нигде не говорит о своей полной невинности пред Богом, а только о том, что неприязненность действий врагов не вызвана поступками с его стороны. Наоборот, его молитва к Богу о том, чтобы он сохранил его от всего дурного и слова *«пусть накажет мя праведник» (5)* дают возможность предполагать, что давид не всегда следовал Богу, и что он получил обличение от праведника. Такое понимание данных слов псалма указывает на известное преступление Давида с Вирсавией и обличение его пророком. Следствием же указанного преступления Давида, были, как мы говорили ранее, семейные нестроения и, в частности, восстание Авессалома. *(Профессор А. П. Лопухин. «Толковая Библия»).*

[II] Свт. Афанасий Великий, архиеп. Александрийский. *«Об истолковании псалмов».*

Дар слова


Портрет А.С. Шишкова. Джорж Доу

Самое главное достоинство человека, причина всех его превосходств и величий, есть слово, сей дар небесный, вдохновенный в него, вместе с душою, устами Самого Создателя. Какое великое благо проистекло из сего священного дара! Ум человеческий вознесся до такой высоты, что стал созерцать пределы всего міра, познал совершенство своего Творца, увидел с благоговением Его премудрость и воскурил пред Ним жертву богослужения.

Поставим человека подле животного и сравним их.

Оба родятся, растут, стареют, живут и умирают; оба имеют слух, зрение, обоняние, осязание, вкус; оба насыщаются пищею, утоляют жажду, вкушают сон, воспламеняются гневом, чувствуют скорби и веселья. Но при столь одинаковых свойствах сколь различны! Один совокупился в народы, построил корабли, взвесил воздух, исчислил песок, исследовал высоту небес и глубину вод. Другой скитается, рассеян по дебрям, по лесам, и при своей силе, крепости и свирепстве страшится, повинуется безсильнейшему себя творению.

Откуда это чудесное преимущество? Каким образом от того, кто утопает в луже, не может укрыться кит во глубине морей?

Бог сотворил человека бедным, слабым; но дал ему дар слова: тогда нагота его покрылась великолепными одеждами; бедность его превратилась в обладание всеми сокровищами земными; слабость его облеклась в броню силы и твердости. Все ему покорилось; он повелевает всеми животными, борется с ветром, спорит с огнем, разверзает каменные недра гор, наводняет сушу, осушает глубину. Таков есть дар слова или то, что разумеем мы под именем языка и словесности. Если бы Творец во гневе своем отнял от нас его, тогда бы все исчезло, общежитие, науки, и человек, лишась величия своего и славы, сделалось бы самое несчастное и беднейшее животное.

Иной, рассуждая о человеке и видя в нем чудесное соединение тела с душою, сей слабой и бренной персти, с сильным и нетленным духом, скажет нам о себе:

Я связь міров повсюду сущих,
Я крайня степень вещества;
Я средоточие живущих,
Черта начальна Божества;
Я телом в прахе истлеваю,
Умом громам повелеваю...

Когда, по сотворении мужа и жены, род человеческий, чрез долгие веки, умножился, и наподобие великой реки времен, пошел по всему пространству земного шара, тогда и языки начали изменяться, делаться различными. Каждый народ стал говорить иным языком, невразумительным другому народу. Тогда между народами произошли великие неравенства. Один, говорит Ломоносов, почти выше смертных жребия поставлен, другой едва только от безсловесных животных разнится; один ясного познания приятным сиянием увеселяется, другой в мрачной ночи невежества едва бытие свое видит.

Когда Греция и Рим облекались в величество и славу, тогда и словесность их возносилась до той же высоты. Они упали; но языки их, хотя и мертвыми называются, однако и ныне живут и не допускают памяти их погибнуть. Где древние Вавилоны, Трои, Афины, Спарты? Повержены в прах, и око путешественника, смотря на них, не видит ничего, кроме мшистых камней и зеленого злака. Но между тем как рука времени все в них истребила, красноречивое перо, тверже мраморов и меди, сохранило красоту их...

Народ приобретает всеобщее к себе уважение, когда оружием и мужеством хранит свои пределы, когда мудрыми поучениями и законами соблюдает доброту нравов, когда любовь ко всему отечественному составляет в нем народную гордость, когда плодоносными ума своего изобретениями не только сам изобилует и украшается, но и другим избытки свои сообщает. О таком народе можно сказать, что он просвещен. Но что такое просвещение, и на чем имеет оно главное свое основание? Без сомнения, на природном своем языке. На нем производится богослужение, насаждающее семена добродетели и нравственности; на нем пишутся законы, ограждающие безопасность каждого; на нем преподаются науки, от звездословия до земледелия. Художества черпают из него жизнь и силу. Может ли слава оружия греметь в роды и роды, могут ли законы и науки процветать без языка и словесности? Нет! Без них все знаменитые подвиги тонут в пучине времени; без них молчит нравоучение, безгласен закон, косноязычен суд, младенчествует ум.

* * *

Французское, с латинского языка взятое, название литература не имеет для русского ума силы нашего — словесность, потому что происходит от имени litterae (письмена или буквы), а не от имени слово. На что нам чужое, когда у нас есть свое?

Какое чудовищное понижение смысла и какой удар по образному мышлению! Как, если Благодать заменить буквой закона.

А.С. Шишков[1]

Язык наш — поводырь наш в рай или ад. Издание Международного фонда Славянской письменности и культуры. Издательство Л.С.Яковлевой, Санкт-Петербург, 2001.

[1] Алекса́ндр Семёнович Шишко́в (9(20) марта 1754, Москва — 9(21) апреля 1841, Санкт-Петербург) — русский писатель, военный и государственный деятель. Государственный секретарь и министр народного просвещения. Один из ведущих российских идеологов времён отечественной войны 1812 года, известный консерватор, инициатор издания охранительного цензурного устава 1826 года. Президент российской академии, филолог и литературовед. Адмирал.

Мастерская слова

Почему мы так говорим?

Долгий ящик

При царе Алексее I Михайловиче существовал такой порядок: просьбы, жалобы или челобитные, обращенные к царю, опускали в специальный ящик, прибитый к столбу возле дворца в селе Коломенском под Москвой.

В те времена все документы писали на бумаге, свертываемой в виде свитка. Свитки эти были длинные, потому и ящик был длинный, или, как тогда говорили, долгий.

Просители, опустившие свое прошение в ящик, должны были долго ждать ответа, кланяться в ноги боярам и дьякам, приносить им подарки и взятки, чтобы получить ответ на свою жалобу. Связанные с этим волокита и взятки были обычным явлением. Вот почему такая недобрая слава на долгие годы пережила долгий ящик.

Но в этой версии происхождения данного выражения есть одна очевидная нестыковка: говорят *«отложить в долгий ящик»*, а не *«положить»* или *«опустить»*. Возможно, пошло выражение совсем от другого явления? Есть еще одна версия гласит, что в XIX веке чиновники вели картотеки, которые представляли собой деревянные ящички, куда раскладывались жалобы и прошения. Ящик, в котором собирались вопросы, не требующие быстрого решения. Есть также сходная фраза «положить под сукно», имеющая такой же смысл. Вот ее происхождение однозначно: раньше канцелярские столы обычно были покрыты сукном.

Сгореть дотла

Что такое тло? Обычно смысл выражения связывают с глаголом тлеть. На самом деле тло значит *«основание»*. Сгореть дотла — сгореть до основания.

Задний ум

Так говорят обо всех, кому нужная мысль приходит в тот момент, когда ею уже нельзя никак воспользоваться.

Интересно, как он выглядит и чем задний ум отличается от переднего ума?

Да ничем задний ум от переднего не отличается. Ум он и в Африке ум. Выражение крепок задним умом иллюстрирует привычку или манеру некоторых людей сначала сделать, а только потом подумать. То есть, такие люди начинают думать, или обдумывать свои действия уже после того, как что-то сделали, и сделали неправильно. После чего, хорошо подумав, начинают переделывать как надо. Хотя простая жизненная логика подсказывает, что сначала нужно как следует подумать, а уж потом сделать. Тогда и результат будет положительный. Подсчеты, сделанные различными аналитиками и экономистами показывают, что время, потраченное на предварительное обдумывание предстоящие действий дает экономию по времени на 150-200%. Полчаса подумл и сделал работу за час, на которую без обдумывания уйдет часа полтора-два.

Еще с выражением *« русский человек крепок задним умом»* связана *(чисто русская?)* привычка чесать затылок, когда что-то не получилось. Озадаченное почесывание затылка *(как задней части головы)* и ассоциируется с задним умом.

Слово к Богу, *идущее из глубин сердца*

1

Я обращаю сбивчивую речь
К Тебе, Господь, не в суетности праздной,
А чтоб в огне отчаяния сжечь
Овладевающие мной соблазны.
Пусть дым кадильницы души моей,
Сколь я ни грешен, духом сколь не беден,
Тебе угодней будет и милей,
Чем воскуренья праздничных обеден.
Мой стон истошный, ставший песнопеньем,
Прими не с гневом, а с благоволеньем.
Из дальних келий, с тайных уголков
Достал я слово, как со дна колодца,
Пусть дым сожжения моих грехов
К Тебе, Всемилосердный, вознесется!
Когда перед Тобой предстану я
С застывшей на губах мольбой бесплодной,
Пусть жертва добровольная моя
Тебе не будет столь же неугодной,
Как стон Иакова в краю глухом
Иль попиранье Твоего Закона
Правителем греховным Вавилона,
Как сказано в Писании Святом.
Мой дар Тебе пусть будет, Всеблагому,
Угоден.
Пусть Тебя он ублажит,
Как дым кадильниц в скинии Селома,
Которую воссоздал царь Давид.
Кивот, освобожденный от плененья,
Давид поставил там на много дней.
Да будет таковым и возрожденье
Погрязнувшей в грехах души моей!

2

Час настает, и громкий судный глас
Уже гремит в ущелиях отмщенья.
Он нас зовет и порождает в нас
Страстей противоборных столкновенье.
И сонмы сил недобрых и благих:
Любовь и гнев, проклятья и молитвы —
Блистают острием мечей своих
И дух мой превращают в поле битвы!
И снова дух смятен мой как вначале,
Когда я благодати не обрел,
Которую апостол Павел счел
Превыше Моисеевых скрижалей.
Мне ведомо, что близок день Суда,
И на суде нас уличат во многом,
Но Божий Суд не есть ли встреча с Богом?
Где будет Суд — я поспешу туда!
Я пред Тобой, о Господи, склонюсь,
И, отречась от жизни быстротечной,
Не к вечности ль Твоей я приобщусь,
Хоть эта вечность будет мукой вечной?

Я грешен был, я преступал Закон,
Я за грехи достоин наказанья.

.....

Но вечный огнь в удел мне будет дан
За все мои сомненья и деянья.
Ждет Страшный Суд меня, но до тех пор
Удел при жизни выпал мне не лучший:
При жизни обречен я на позор
И ожиданье кары неминучей.
Нас вознести иль превратить во прах,
Низвергнуть в ад иль даровать спасенье –
Во всем Ты властен, все в Твоих руках,
Принявший муки в наше искупленье.

Григор Нарекаци. «Книга скорбных песенопений»[I]

[I] Григор Нарекаци (около 951 — 1003), армянский богослов, философ, епископ, вардапет (архимандрит). В детстве был отдан отцом, ишханом (князем) Хосровом Андзеваци в монастырь Нарека. В честь монастыря и дано второе имя Нарекаци. *«Книга скорбных песенопений»* Григора Нарекаци — шедевр мировой литературы.

Последствия грехопадения

До грехопадения отношение человека к Богу было отношением всецелого и радостного послушания. Человек находился в непосредственном общении с Богом. Божественная благодать, укорененная в природе человека самим актом его сотворения, открывала ему путь дальнейшего обожения. И душа, и тело человека были *«пропитаны»* благодатью.

В результате грехопадения благодатная связь с Богом разрывается, человек выпадает из состояния изначального единства с Творцом. Если до грехопадения человек ощущал дыхание Божие в своем сердце, то теперь Бог начинает восприниматься человеком как внешний объект, приближение которого вызывает в человеке не чувство любви и радости, но страх *(Быт. 3, 10)*.

Само присутствие Божие становится для человека невыносимым, отныне человек уже не может увидеть Бога и не умереть, не может общаться с Ним лицом к лицу *(Исх. 33, 20)*. Состояние человека после грехопадения Священное Писание определяет как состояние вражды против Бога *(Рим. 5, 10)*, а отношение Бога к падшему человеку как гнев *(Еф. 2, 3)*. Но объектом гнева Божия являются не сами люди как личности, а греховное состояние их природы, которое не может быть предметом благоволения Божия, ибо *«невозможно общение между светом и тьмой» (1 Кор. 6, 14)*.

Последствия грехопадения в природе человека

В нравственном плане в человеческом естестве можно различать три составляющих — дух, душу и тело, между которыми до грехопадения имели место отношения строгого соподчинения. Дух был устремлен к Богу, душа находилась в подчинении духу, тело было послушным орудием души, и весь материальный мир, являясь как бы продолжением человеческой телесности, подчинялся своему владыке — человеку. Грех опрокинул эту изначальную иерархию. Дух, разорвав свою связь с Богом, попадает в зависимость от души, отсюда возникает ложная духовность. Душа порабощается телом, здесь — источник страстей. Тело, в свою очередь, оказывается в зависимости от внешнего мира, порабощается вещественным началам мира сего. В отношении между составляющими человеческой природы вносится разлад: *«Ибо плоть желает противного духу, а дух противного плоти, они друг другу противятся» (Гал. 5, 17)*.

Будучи тварным, человеческое естество не способно к бесконечной регенерации. Без благодатной помощи ресурс человеческой природы начинает истощаться, тем самым наше естество становится тленным.

Свв. отцы использовали слово *«тление»* в двух значениях.

Во-первых, тление означает подверженность естества страдательным состояниям (болезни, скорби, усталости от труда, физической боли и так далее).

Во-вторых, тление (истление) означает разрушение, распадение целого на составляющие элементы. В этом значении «тление» может относиться в определенной степени и к душе, хотя последняя и не имеет элементарного состава. *«Тление души выражается в дезинтеграции присущих ей естественных сил — разума, воли и чувства». (Лосский В.Н. Цит. соч. С. 223).*

Итогом этого процесса распада является смерть, самое главное и самое страшное следствие грехопадения.

Попущение смерти есть проявление попечения Божия о человеке, ибо грех обладает свойством накапливаться, и если бы смерть не полагала предела земному существованию человека, то он, совершенствуясь во зле, в конце концов уподобился бы демонам. Смерть и изгнание человека из рая необходимы для того, чтобы не увековечить человека в состоянии духовно-нравственного ничтожества. Неотвратимость смерти открывает для человека путь покаяния.

Следствия грехопадения явственно проявляются и в деятельности высших способностей человеческой души. Человеческий разум омрачается, что, например, находит свое выражение в неспособности различения добра и зла. Ослабевают и познавательные возможности разума, особенно в части, касающейся познания предметов духовного порядка. Сердце оскверняется дотоле неизвестными чувствами: ненавистью, завистью, унынием и др. Воля увлекается противоестественными желаниями и становится удобопреклонной более к злу, нежели к добру (Макарий (Булгаков), архиеп. Цит. соч. Т. 1.С. 487).

Последствия грехопадения в отношениях между людьми

Грех не только извратил человеческую природу, нарушив иерархическую соподчиненность ее составляющих, но также и атомизировал ее. По замыслу Творца человек изначально представлял собой множество лиц, существующих в единстве природы *(Быт. 1, 27)*. До грехопадения Адам и Ева как бы проникали друг друга, составляя единое целое, жизнь одного являлась в то же время и жизнью другого, между ними невозможно было провести четкой внешней границы. Грех рассекает это внутреннее единство человеческого естества. После падения каждая личность замыкается в самой себе, как бы в некоей скорлупе, удерживая за собой осколок, фрагмент некогда общей природы, а других начинает воспринимать как нечто внешнее по отношению к себе.

«В результате природа дробится на множество индивидов, каждый из которых живет лишь для себя — индивидов, вероломных по отношению друг к другу и оспаривающих друг у друга право на жизнь» (Яннарас Х. Цит. соч. С. 129).

Первым следствием греха явилось чувство стыда *(Быт. 3, 7)*. В чувстве стыда, сопровождающем грех, *«выражается осознание того факта, что устремленный на меня взгляд принадлежит не любящему и любимому существу, к которому я питаю полное доверие, но чужому. В этом взгляде нет любви; чужой человек смотрит на меня лишь как на объект собственных желаний и вожделений <...> Ощущение наготы означает разрыв личного отношения, отрицание любви, потребность в самозащите от опасности, которую с этого момента воплощает в моих глазах другой человек» (Яннарас Х. Цит. соч. С. 129).*

Таким образом, после грехопадения между людьми устанавливаются отношения отчужденности, подозрительности и вражды.

Иерей Олег Давыденков. Догматическое Богословие. М. ПСТГУ, 2006. Печат. в сокращении.

В начале выло Слово, и Слово выло у Бога, и Слово выло Бог.
Евангелие[1] от Иоанна

Здравствуй, дорогой друг! Мы отправляемся в необычное путешествие. Путешествие в *«Храм Слова»* Путешествовать мы будем с авторами книги «Введение во храм слова» Но прежде чем узнать, куда поведет нас дорога, нужно разобраться, кто эти *«мы»*. *«Мы»* — это автор и все, кто делал эту книгу. Но книгу мы делали для читателя, значит, и идти будем все вместе. И мы очень надеемся, что наш спутник — читатель талантливый. Кто-то может сказать: талантливый писатель, артист, певец, музыкант, художник — здесь все ясно. А разве бывает талантливый читатель? Да, бывает.

Это читатель-собеседник, тот, кто умеет внимательно читать и стремится понять прочитанное. Он не торопится, не скачет глазами по строчкам, а читает медленно, задавая себе вопросы: что я прочитал? Что узнал нового? Что хотел сказать мне автор и как он это сказал?

Такой читатель все равно, что задушевный друг, с которым можно говорить обо всем и доверить ему самое сокровенное.

И еще мы хотим пожелать тебе: не бойся сложного и необычного текста, попытайся вникнуть в его смысл. Что понял — то твое. А если чего-то не понял (ведь мы будем говорить о непростых вещах) — не беда. Поймешь, непременно поймешь позже. Главное — искать истину, упорно продвигаясь от незнания к знанию.

Так ты будешь учиться вслушиваться, всматриваться в слово, и оно, поворачиваясь к тебе разными гранями, оттенками, заиграет, словно драгоценный камень-самоцвет.

Более полутора веков назад возникла традиция отмечать 10 февраля (29 января по старому стилю) горькую, трагическую дату: гибель Александра Сергеевича Пушкина на дуэли. Сколько воды утекло с того страшного дня, но скорбь от невосполнимой утраты не проходит в душах русских людей. И утешает нас только солнечная пушкинская поэзия.

А теперь давай полистаем томик Пушкина. Сколько добрых слов написал он близким и далеким друзьям! Как они утешали, радовали каждого, кто их получал! А почему? Да потому, что они всегда были искренними, идущими от сердца к сердцу. Есть у него коротенькое стихотворное, адресованное всем людям на все времена. В том числе и нам с тобой. И если ты выучишь его, то сможешь в трудную минуту утешить им любого человека, который пал духом, впал в уныние, тоску.

Если жизнь тебя обманет,
Не печалься, не сердись!
В день уныния смирись:
День веселья, верь, настанет.
Сердце в будущем живет;
Настоящее уныло:
Всё мгновенно, всё пройдет;
Что пройдет, то будет мило.

Пушкинские стихи замечательны тем, что, чем старше мы становимся, тем глубже их понимаем, тем больше нам открывается их мудрость и красота.

В жизни нам часто приходится писать письма друзьям, родным, дорогим и близким людям. Умеем ли мы сочинять их так, чтобы принести своим посланием радость, согреть душу? Помнишь пушкинское послание *«Няне»*?

Подруга дней моих суровых,
Голубка дряхлая моя!
Одна в глуши лесов сосновых
Давно, давно ты ждешь меня.
Ты под окном своей светлицы
Горюешь, будто на часах,
И медлят поминутно спицы
В твоих наморщенных руках.
Глядишь в забытые вороты
На черный отдаленный путь:
Тоска, предчувствия, заботы
Теснят твою всечасно грудь.
То чудится тебе ...

Как зримо изображен поэтом домик няни, и она сама со спицами в руках! Так и хочется прямо вслед пушкинским строчкам всё это нарисовать. Давай войдем в *«забытые вороты»* и откроем дверь в светлицу. Теплом и уютом веет от жарко натопленной печки. Присядь у стола дубового (помнишь, где он стоит и что там светится в уголке над столом?) — и нарисуй этот тихий милый домик и старую нянюшку.

Эти *«пушкинские уроки»* не пройдут для тебя даром. Научись у Пушкина так нежно и сердечно любить своих ближних и вообще людей, писать такие дивные послания, какие он писал любимой нянюшке, лицейским друзьям…

И всё же главное — не опоздать с посланием, с добрыми словами, которые иногда могут даже спасти жизнь человеку, если они сказаны вовремя. Бывает, что пособирался сказать доброе слово — всё было *«некогда»* а потом сердце будет жечь вечное раскаяние. Так и случилось с мальчиком, послание которого мы тебе предлагаем внимательно прочитать и вынести из него урок на всю жизнь.

«Здравствуй, дорогая и любимая, моя добрая бабушка!

Вот я и пишу тебе письмо. Ты даже не просила, а я сам сел и пишу. Я живу хорошо, только скучаю по тебе очень. Я вспоминаю, как писал сочинение на Восьмое марта в прошлом году и в нем написал про твои руки, потому что подглядел у Надьки Мирошкиной. А сам-то я ничего такого не испытывал.

Бабулечка, миленькая моя, я теперь помню твои руки и все твои морщинки. Даже помню, как пахнут они — оладушками и солнышком. Я очень плохой человек, а ты «ни за что» меня любила. Я же не умел тебя любить даже «за что». А теперь я научился тебя любить, но ты этого не знаешь.

Бабушка, родная, я стану хорошим, правда-правда! Тебе не будет никогда за меня стыдно. И я постараюсь стать таким, каким я тебе всегда казался.

Мне теперь очень стыдно... Ты прости меня за то, что я не хотел писать тебе писем, за то, что не ходил тебя проведывать, когда ты лежала в больнице. Я убегал в кино, а маме говорил, что нас учительница на дополнительные занятия оставила. Я тогда не умел думать, что тебя может просто не стать...

Я помню, как ты мне в больнице сказала, что человек жив до тех пор, пока его помнят. Я тебя буду долго-долго помнить, всегда!

Я только успокаиваю себя тем, что тебе, когда ты умерла, не больно...»

Кому же и куда пишет этот мальчик? Очень важно научиться оценивать свои поступки, как это делает мальчик в послании к своей умершей бабушке. Что заставило его сесть за это послание и найти такие слова для выражения своих чувств?

Это душевное состояние называется, словом *РАСКАЯНИЕ*. Его вызывает заложенная в нас Богом *СОВЕСТЬ*. Но облегчение, освобождение от угрызений совести дает только искреннее раскаяние и следующее за ним *ПОКАЯНИЕ*. Покаяние — это не только осознание своих плохих поступков и чувств и стыд за них. Покаяние — это твердая решимость изменить свою жизнь к лучшему, это и благодатное очищение души в Таинстве Исповеди, ибо грех — это яд для души. А, очистив душу Исповедью и тело постом, мы можем приступить к великому Таинству Причастия Тела и Крови Христовых.

Даровал нам Господь эти Таинства, чтобы помочь становиться лучше, чище, чтобы мы спасали свою душу, жили в ладу, в гармонии с Его заветами.

Таинство Причащения (Причастия, или Евхаристии) состоит в том, что в нем благодатью Божией по молитвам Церкви освященные хлеб и вино прелагаются в истинное Тело Христово и истинную Кровь Христову, оставаясь по виду хлебом и вином, Вкушая их, мы соединяемся с Христом — Богом нашим, чтобы войти в Царствие Небесное и обрести вечную жизнь.

Из книги автора Иванова С.Ф. «Введение во храм Слова: Книга для чтения с детьми в школе и дома» -336 с. изд. «Отчий дом» 2006

---

[1] Евангелие в переводе с греческого, благая *(добрая, хорошая)* весть. Благую весть об избавлении человечества от рабства греху, проклятия и смерти принес людям Сын Божий Иисус Христос. Его ученики Матфей, Лука, Марк и Иоанн описали Его земную жизнь, страдания, смерть, воскресение и вознесение на небо в четырех книгах. Эти четыре книги называются Евангелием. Они входят в состав Священного Писания (Библии) и являются первыми книгами Нового Завета.

Церковный календарь

Март

1/16 пт **Свт. Макария, митроп. Московского и всея Руси.** Прп. Маруфа, еп. Месопотамского.

2/17 сб Вмч. Феодора Тирона. **Сщмч. Ермогена, патриарха Московского и всея Руси, чудотворца.**

3/18 вс Свт. Льва, папы Римского.

4/19 пн Апп. от 70-ти Архиппа и Филимона и мц. равноап. Апфии.

5/20 вт Прп. Льва, еп. Катанского. Сщмч. Садока, еп. Персидского.

6/21 ср Прп. Тимофея в Симво́лех. Свт. Георгия, еп. Амастридского.

7/22 чт Мчч. Маврикия и 70-ти воинов. Прп. Афанасия исповедника.

8/23, пт Сщмч. Поликарпа, еп. Смирнского. Прпп. Дамиана и Антиоха, пустынников Сирийских. *(На этот день согласно Уставу, переносится с субботы 9 марта полиелейная служба Обре́тению главы Иоанна Предтечи).*

9/24, сб **Вселенская родительская (мясопустная) суббота. Первое и второе обре́тение главы Иоанна Предтечи.**

10/25 вс Свт. Тарасия, архиеп. Константинопольского.

11/26 пн **Седмица сырная (масленица) — сплошная.** Свт. Порфирия, архиеп. Газского. Мч. Севастиана.

12/27 вт Прп. Прокопия Декаполита. Прп. Фалалея Сирийского.

13/28 ср Прп. Кассиана Римлянина. Прпп. Марины и Киры

14/1 чт Мц. Антонины. Прп. Шио Мгвимского. Прп. Домнины Сирийской.

15/2 пт Мч. Троадия Мчч. 440 Италийских. Прп Агафона Египетского.

16/3 сб Прп. Пиамы девы. Свв. Зинона и Зоила. Мч. Клеоника.

17/4 вс Прп. Герасима, иже на Иордане. Блгв. кн. Даниила Московского. ***Совершается чин прощения.***

18/5 пн **Седмица 1-я Великого поста.** Мч. Ко́нона Исаврийского.

19/6 вт Мчч 42-х в Амморее. Прп. Аркадия Кипрского.

20/7 ср **Сщмчч., в Херсонесе епископствовавших.** Свт. Павла исп., еп. Прусиадского. Прп. Емилиана.

21/8 чт Прп. Дометия Прпп. Лазаря и Афанасия Муромских.

22/9 пт **40 мчч. Севастийских.** Мч. Урпасиана. Св. Кесария.

23/10 сб **Вмч. Феодора Тирона.** Мчч. Кодрата, Хариессы, Ники, Гали.

24/11 вс **Торжество Православия.** Свт. Евфимия, архиеп. Новгородского.

25/12,пн **Седмица 2-я Великого поста. Свт Григория Двоеслова, папы Римского. Прп. Симеона Нового Богослова.**

26/13 вт Мц. Христины Персидской.

27/14 ср Прп. Венедикта Нурсийского. **Свт. Феогноста, митр. Киевского и всея Руси.**

28/15 чт **Мчч. Агапия, Тимолая, Ромила.**

29/16 пт **Мч. Папы. Свт Серапиона, архиеп. Новгородского.**

30/17 сб **Прп. Алексия, человека Божия.**

31/18 вс **Свт. Григория Паламы, архиеп. Фессалонитского.**

Отпечатано в типографии ЧП «Стрижак – пресс».
Адрес: Репина, 21
Телефон: 53-70-29
Печать офсетная. Тираж 500 экз.
Любая полиграфия в самые короткие сроки.

Хронографъ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕВАСТОПОЛЬСКОГО ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА ОБОРОНЫ О ВЫДАЧЕ НАСЕЛЕННИЮ ГОРОДА МУКИ ВМЕСТО ХЛЕБА

22 марта 1942г.

В связи с затруднениями с топливом в городе выдавать по карточкам муку вместо хлеба всему желающему населению города по нормам: I-й категории – 500 г, 2-й категории – 350 г, 3-й категории – 200 г.

Обязать товарища Жарковского провести это решение в жизнь с 26 марта 1942 г.

Председатель городского комитета обороны Б. Борисов

Севастополю 200 лет. Сборник документов и материалов. Киев. «Наукова думка», 1983

Продолжение. начало на стр. 4

140, 7. *Яко толща земли проседеся на земли.*

Расторгли мы все, что было в нас земного, до того смирясь ради Тебя, что вся наша сила уничтожена даже до ада. А это подобно сказанному: *«Тебе ради умерщвляемся весь день» (Пс.43:23).*

140, 8. *Яко к Тебе Господи, очи мои.*

А я не надеюсь ни на что человеческое, но ожидаю Твоей помощи, и умоляю не лишить ее душу мою.

На Тя уповах, не отъими душу мою,

то есть, не извлеки из нее того упования, какое имею на Тебя.

140, 10. *Падут во мре́жу свою грешницы.*

Пусть, говорит, грешные впадут в сети свои.

Един есмь аз, до́ндеже прейду.

Тогда прейду небоязненно и беспечально, когда грешники сами впадут в сети свои. А я отдельно от них буду проводить жизнь, пока не достигну конца жизни.

Псалмы (псалом от греч. psalmos — хвалебная песнь, от слова psallo— пою, так как псалмы пелись на музыкальных инструментах. На иврите — тхиллим, буквально славословия) — священные молитвенные песни, написанные по преимуществу пророком Давидом (X век до Р.Х.) и собранные в одну книгу, называемую Псалтирь. Всего в Псалтирь входит 150 псалмов.

Известный христианский подвижник IV века Ефрем Сирин так достохвально пишет о псалмах: *«Псалом — отгнание демонов. Псалом — оружие против страха ночного. Псалом — успокоение от дневных трудов. Псалом — безопасность младенцев. Псалом — утешение старцам, самое приличное убранство женщинам. Он светлыми делает праздники, он производит печаль по Богу. Псалом и из каменного сердца вызывает слезы. Псалом — дело Ангелов, небесное жительство, духовное кадило. Он просвещает ум, он возводит на небеса, он делает людей собеседниками Божиими, радует душу, прекращает суд, смиряет враждующих. Где псалом с сокрушением, там и Бог с Ангелами».*

Объяснение Священной книги Псалмов
прот. Григорий Разумовский

Наш приход

28 января 2013 года началось строительство входной группы у основного входа.. Строительные работы подходят к завершающему этапу.

6 февраля 2013 г. на колокольню-ротонду для благовестника был установлен двенадцатигранный фальцевый[I] купол[II]-луковица[III].

[I] Фальцевая кровля — одно из старейших и, вместе с тем самых надёжных металлических кровельных покрытий. По сути, фальц — это совместный загиб краёв металлических листов один вокруг другого. между листами вставляется пластинка аналогичного металла — кляймер, один конец кляймера загибается вместе с краями листов в фальцевый замок, а другой крепится к шаговой обрешётке. таким образом, на кровле отсутствуют какие либо отверстия.

[II] Ку́пол (итал. cupola — купол, свод, от лат. cupula, уменьшительное от cupa — бочка) — пространственная несущая конструкция покрытия, по форме близкая к полусфере или другой поверхности вращения кривой (эллипса, параболы и др.).

[III] Этот вид купола имеет выпуклую форму, которая плавно заостряется на вершине. таким образом, купол визуально похож на луковицу. Чаще всего такие купола применяются в России, Турции, Индии и на Среднем Востоке. Купола такой формы чаще всего используются в строительстве храмов русской православной церкви.

Реквизиты храма свт. Николая:
АО УкрСиббанк г. Харьков МФО 351005
р/с 26008035712900 Код 26014873
Получатель: Церковно-приходская община Святителя Николая